

Ежели есть булава и знамена, изволь прислать для нового гетмана; зело нужно, також канцелярию возми с собою всю их".

В это время, то есть 2 ноября шведские войска переправившись через Десну, двигались в сторону Батурина. Меншиков, строго придерживаясь указаний Петра *"не вступать в баталию со шведом"*, быстро двинулся в сторону Конотопа и 3 ноября уже был вдали от Батурина. Оттуда он писал царю: *"Артилерію, сколько могли взять, везем с собою, а протчую тяшкую, а имянно нѣсколько самых болших пушек, разорвали"*. Известно, что царь только 5 ноября пишет уже из Воронежа: *"А Батурин в знак изменникам (понеже боронились) другим на приклад зжечь весь"*. Причем сам царь не имел сведений о точном нахождении Меншикова, что следует из того же письма *"... от вас ни единой ведомости не имею уже третей день..."*. Одним словом, в печально известной "Батуринской резне" еще очень много "белых пятен".

Так или иначе, столица Гетманщины была разрушена до основания. Что касается жертв мирного населения, то ожесточенные дискуссии не только не стихают, но и вспыхивают с новой силой. Конечно, в ходе кровавого боя населению всегда приходится прятаться, терпеть лишения и подвергаться смертельной опасности. Скорее всего, начавшийся штурм вызвал в крепости панику, определенная часть батуринцев сумела покинуть город под прикрытием огня и дыма через тайные ходы, которые были в каждой средневековой крепости. Даже самому полковнику Чечелю удалось бежать из города. Часть жителей пересидела в укрытиях, не исключено и то, что многие из них могли погибнуть либо задохнувшись в дыму, либо сгорев заживо. Существуют косвенные свидетельства того, что массовых убийств без разбора просто не было. Например, сразу же после штурма двух братьев Гончаренко взяли в плен и позже отправили в Москву, где они и провели целых семь лет. Руководители обороны Батурина (Чечель, Нестеренко и другие) были схвачены и вывезены в Глухов, где и были казнены. Тяжело раненый Кенигсек умер в дороге.